

УДК 111.85

**СМЫСЛ И НАЗНАЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИСКУССТВА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ,
НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И.Д. КИРИАКИДИ**

Арутюнов Олег Натанович, Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ), старший преподаватель, E-mail: miadegis@mail.ru

Последствием развития современных информационных технологий в искусстве является утрата ценности эстетического. В статье речь идет о творческом наследии Ивана Кириакиди, художника – графика из Узбекистана, творившего в советский период, на высочайшем уровне, овладевшим техникой дизайна книги. Признанный во всем мире, он продолжает творить и сегодня. Именно ему удалось, используя технологические приемы создавать удивительные по своей эстетической ценности творческие работы. Доступность ознакомления с произведениями искусства в виртуальной реальности не создает условий для получения эстетического опыта. Представлено обоснование вклада в развитие современного художественного искусства.

Ключевые слова: произведение искусства, эстетическое переживание, графика, эстетическая ценность, литография

**THE MEANING AND THE APPOINTMENT OF ART IN THE CONTEXT OF
MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES, ON THE EXAMPLE OF THE
CREATIVE HERITAGE OF I.D. KIRIAKIDI**

Arutyunov Oleg Natanovich, National research Tomsk State University,

E-mail: miadegis@mail.ru

The consequence of the development of modern information technologies in art is the loss of aesthetic values. The article deals with the creative legacy of Ivan Kiriakidi, artist-graphics from Uzbekistan, who created during the Soviet period, at the highest level be master of technique of design books. Recognized worldwide, he continues to do today. He is succeeded by using technological methods to create amazing for its aesthetic value creative work. Availability of acquaintance with the works of art in virtual reality does not create conditions for obtaining of aesthetic experience. Justification the contribution to development of modern art.

Keywords: a work of art, an aesthetic experience, the aesthetic value of graphics, lithography

Настоящее искусство не может
и не должно быть популярным!
Оно есть результат, выраженного
личностью, экзистенциального
переживания мира.

Только изучая творческое наследие мастеров можно по достоинству мочь оценить роль современного искусства. В связи с развитием современных технологий в искусстве,

как и в других областях человеческой жизни произошли колоссальные изменения. И одним из них – является утрата ценности авторского, ручного исполнения. На смену живым, творческим работам приходят информационные, высочайшего класса технические постеры. Сегодня с помощью специальных программ, любая фотография может превратиться в оригинальное художественное произведение. Это обесценивает и обесмысливает саму идею художественного творчества, автора, мастера, способного передать свое субъективное, глубоко внутреннее переживание от увиденного.

Ошибки, неточности, случайные эффекты, возникающие в процессе работы живой кистью художника, создают неповторимую, личностную ауру эстетического переживания зрителям, созерцающим произведения искусства. В век информационных технологий, это непонятное, глубинное, сакральное, становится чуждым современному зрителю, он не получает опыта, преображающего душу, не способен понять, вдохновиться созидательной силой. Современный обыватель, в большинстве своем вообще не в состоянии отличить чувственного переживания от эстетического и по большому счету в нем более не нуждается. Искусство стало вопросом личного вкуса.

В современном, техническом искусстве открываются новые возможности, повышается уровень зрелищности, усиливается воздействие на сознание. Утрата знания эстетического опыта прошлого, даже если предположить, что современное искусство строится по принципиально иным законам, приводит к утрате преемственности поколений, непониманию и разрушению традиций, отказу от фундаментальных основ собственных ценностных установок. Доступность восприятия произведений искусства, посредством современных технологий, строится вне эстетического пространства, и ощущение переживания от созерцания художественных произведений оказывается не связанным с ожиданиями той культурной среды, в рамках которой создавалось произведение. Зритель не может и не знает какие интеллектуальные и чувственные усилия необходимо прикладывать для достижения этого созерцания. Такой, домашний способ восприятия не предполагает наличия особого внешнего вида, эстетических поз, углубленного анализа. Для того чтобы в должной мере мочь оценить столь уникальную способность эстетического восприятия, необходимо знать его ценность, достижение которой возможно при изучении творческого наследия прошлого, культуры, эпохи, жизни творческих людей, понимание их уникальности мировосприятия.

Многоконтекстуальное восприятие эстетического формирует вкус человека, опираясь на высшие созидательные идеалы, формирует его осознанные ценности, сопричастные событию. Это и поле коммуникации, возможность разделить

эмоциональные и интеллектуальные интенции, и поле для личностного роста, и творческой самореализации.

В данной статье речь пойдет о творческом наследии Ивана Кириакиди, художника – графика из Узбекистана, творившего в советский период, на высочайшем уровне, овладевшем техникой дизайна книги. Признанный во всем мире, он продолжает творить и сегодня. Очень интересны его взгляды на современное искусство, такое разноплановое и разножанровое сегодня. Именно ему удалось, используя технологические приемы создавать удивительные по своей эстетической ценности творческие работы.

Собственные заслуги художник оценивает весьма скромно, с трезвой долей критики, говоря, что истинный художник – это человек почти всегда не удовлетворенный своим творчеством, который должен обладать смелым независимым и свободным мышлением. Должен быть, прежде всего, выразителем своего времени. Это человек, не признающий догм и не следующий модным тенденциям, делающий всегда то, что хочет и как чувствует. Для него есть авторитеты, но нет кумиров на пьедестале. Только люди, сложные, духовно – нравственные, многообразные, которые не боятся быть самими собой, оставляют след в искусстве.

Он полагает, что очень важно не создавать работ, с которыми не жалко было бы расставаться. Не допускать халтуры, не сгибаться на «потребу» заказчика. В каждую работу вкладывать максимум сил и возможностей. Живопись есть ценность, только потому, что выражает для зрителя особый мир художника, его состояние души, не позволяющие оставаться равнодушным не просто к природе как некому предмету, но помогающее проникать в скрывающуюся за внешней формой сущность самой жизни.

По его словам, ценность работы определяется не уровнем мастерства, владением разнообразными средствами выражения, а скорее наличием в ней определенной энергией собственного «Я», показывающей самобытность личности творца, в уникальности и оригинальности языка выражения.

Именно Кириакиди смог поднять качество печати на высочайший уровень. И превратил эту технику книгопечатанья в подлинное искусство. Цель искусства не скопировать и точно передать воспринимаемое, это цель ставится при использовании современных технологий, а выразить то, что скрыто, имплицитно, то, что направляет, создавая у зрителя неповторимую гамму переживаний, мыслей, состояний. Ведь смысл искусства в заключен контексте, где автор и зритель встречаются в едином коммуникационном пространстве. Зритель – полноценный со-творец жизненного

диалогового процесса, осуществляющего intersubъективный бытийственный акт. Каждый человек наделен способностью к эстетическому переживанию, именно это отличает его от животного, именно поэтому, ценность искусства заключается в актуализации этих потенциальных интенций.

И.Д. Кириакиди внес неоценимый вклад в развитие современного художественного искусства. Его роль как художественного графика состояла в том, что он модернизировал и, если так можно выразиться «одухотворил» технический процесс книгопечатания, подняв его на новый, более высокий уровень.

Он стал печатать не с цинкового клеше, как это было принято в то время, а с собственных авторских досок. То есть, в высокой печати, все печатающие элементы калибровались по высоте литеры, а ксилографические доски, на которых стал работать Кириакиди, имели произвольный размер. Это технологически ускорило процесс, но имело свои сложности и достоинства, так, например, некоторые доски приходилось срезать на токарных станках или добавлять прокладку до необходимой высоты. Но, главная цель была достигнута. Несмотря на использование технологий, иллюстрации сохраняли творческую энергетику, передавали особенности творческого штриха, тона и даже неожиданных, но как бы сознательно созданных эффектов. Его иллюстрации создавались в технике ксилографии, выполненные на ксилографических досках, цельных кругляках самшита столетнего возраста. Материал, рисунок орнамента и текстура круглых досок подсказывала композиционные приемы, в котором сюжеты иллюстраций смотрелись по-особенному, как будто погружая зрителя в историческое прошлое изображаемого сюжета. Ценным в таком подходе являлось сохранение импрессивных, случайных моментов в исполнении, сохранение качества печати и в тоже время сохранение уникальной творческой стилистики. Уникальность работ заключалась в неповторимой игре тоновых отношений. Его манеру исполнения можно назвать «серебристой»

По мнению его друга и соратника О.Н. Арутюнова, также известного Томского художника: «Этой «серебристой» манерой, он как бы созвучен с манерой, применяемой Фаворским при оформлении книги «Руфь», выполненной так же в «серебристой» в черноштриховой манере...». Черноштриховая серебристая манера - это возвращенный метод Томаса Бьюика Фаворским. Именно эта манера исполнения стала брендовым знаком целой плеяды последователей в СССР Сам И.Д. Кириакиди высоко оценивает творчество Фаворского, отмечая авангардный подход к оформлению и конструкции книги. Но «иконой», символом для подражания, стал именно он сам».

Личность художника, как и его творчество тоже была неординарная. Он либо вызывал искреннюю любовь к себе, либо жгучую ненависть. Из воспоминаний его ученика А.Д. Самойлова: «Именно Кириакиди открыл для меня творчество Фаворского, с его подачи я и многие другие ученики стали пропагандистами его наследия. На мой взгляд, ценность книги Хосров Дехлеви в оформлении Ивана Кириакиди трудно переоценить. Трудности, через которые пришлось пройти художнику, заключались не только в процессе создания иллюстраций книги, но также и в осуществлении ее печати. появление в типографии Ивана Кириакиди многих раздражало, и начальник печатного цеха даже запретил пускать его на территорию цеха. Это не помешало работе только из-за упрямства Кириакиди. Удивительно, что непосредственные исполнители – печатники, у которых из-за сложности печати страдала производительность, а значит и заработок, относились к Кириакиди с большим уважением. Мне думается, это происходило потому, что, видя отношение художника к своему делу, мастера печати заражались его энтузиазмом, вдохновением и требовательностью к качеству исполняемой работы. Впоследствии, они сами начали активно включаться в процесс улучшения качества печати. Не только книга получила премию и диплом, диплом получило и полиграфическое предприятие «Матбуот»».

С этих пор, Кириакиди действительно оценили по заслугам не только в издательстве, но и в полиграф комбинате. Его стали признавать коллеги, издатели, полиграфисты. Вдохновить - это он умел! В короткое время завоевал расположение всех, с кем ему приходилось, как-то сталкиваться по работе, как в самом издательстве, так и комитете по печати.

В 1970г. Кириакиди принимают художественным редактором в издательство «Г. Гуляма», он отдается любимому делу, не помышляя о карьере главного художника. Его творческая жизнь протекает под девизом «Делай, что надо и будь что будет!». Директор издательства, Хамид Гулям, замечает нового редактора и исключительно из благих побуждений, для общего дела, решает назначить Ивана Кириакиди на должность главного художника. За время работы, Иван Дмитриевич, лично оформил (под словом оформил, я подразумеваю работу как над иллюстрациями, конструкцией, дизайном и улучшением качества полиграфии книги) более 20 книг, каждая из которых была удостоена на всесоюзном конкурсе дипломом 1(2) степени.

Надо сказать, что 1972 год был поворотным моментом для художников Узбекистана. В последующие годы, на республиканских и межреспубликанских

конкурсах «Искусство книги» очень многие художники, работающие под руководством Кириакиди были удостоены дипломов разной степени: А. Бобров, К. Башаров, В. Кедрин, И. Икрамов, И. Леушин, Л. Абдуллаев. Ч. Ахмаров, А. Венидиктов, П. Воронкин и многие другие.

Значимым событием в мире искусства печати книги стал альбом «Художник и книга» (более 600 иллюстраций). Он был издан в Узбекистане на двух языках на предприятии ТППО «Матбуот», способом высокой печати.

Творческие заслуги Кириакиди, не ограничиваются, несомненно, знаковой книгой «Дехвели». В последующие годы вышли иллюстрации ко многим другим произведениям: Гете, Шекспира, Данте, Навои, Лорка, и т.д.

Все иллюстрации, за некоторым исключением, похожи по формату, выполнены в манере ксилографии, в линогравюре или гравюры на пластике. Излюбленный прием Ивана Дмитриевича в создании иллюстраций состоит в том, что он стремится быть автором изобразительного ряда авторского текста. Он как бы создает параллельную реальность. Почти все иллюстрации метафоричны. В них мы видим огромное количество символов - знаков. С помощью мифологии, символики, метафоры, он подбирается к смыслу текста и как бы гиперболизирует его философское значение. Смысл символов и знаков в работах понятен зрителю. Так, например, шторм, буря, ветер, дождь - явления природы, являются символами, передающими чувства изображаемых героев (страсть, гнев, уныние, свободы). Лошадь, слон, волк – животные, символизирующие характер (трудолюбие, доброту, хищность). Веревка, меч, цепи, стул, мешок – предметы, выступают символами предстоящих событий (связанность, война, рабство, уединение). Художник обладает удивительной способностью найти нужный символ, а если необходимо и создать новый через метафору. Только представьте себе 1000 иллюстраций и практически во всех использованы разные символы - знаки, смысл которых не повторяется. Это поражает сознание, демонстрирует уникальность художника, его необозримую и неисчерпаемую творческую фантазию. Так, например, к трехтомнику «Шах-номе» Фирдоуси Кириакиди выполнил более двухсот не повторяющихся, даже в отдельных элементах, замечательных иллюстраций. Такое ощущение, что он не мучительно прорабатывает каждый образ, а с легкостью выдает уже имеющееся содержание. Такое уникальное явление свидетельствует о богатом внутреннем мире художника. Многообразие использования символа-знака, в каждой работе имеет свой смысловой акцент. К примеру, символ «стрелы», вариации просто бесконечны. Поломанная стрела, пучок стрел, обойма стрел, веер стрел, колчан стрел, дождь стрел,

ливень стрел, стрела в олене, стрела в драконе, стрела в дереве, стрела в рыцаре, стрела в плоде, стрела - огонь, стрела, летящая мимо.

Некоторые иллюстрации выполнены в виде камей. Это Дехлеви, Шекспир, «Мифы Греции» и большое количество экслибрисов. Все перечисленные иллюстрации можно поделить на две группы: закрытые и открытые. Закрытые иллюстрации чаще всего он использует в прозе, открытые - в поэзии. Если делать сравнение тех и других композиций, то он чаще всего, использует открытые композиционные решения, может просто по причине того, что большинство иллюстраций посвящено именно поэтическим произведениям. Другая особенность композиционных решений у Ивана Кириакиди - часто встречающееся в работах - отсутствие композиционного центра (как правило, в открытых композициях), или наличие нескольких композиционных центров, что придает особую пикантность его работам. Также характерной особенностью творчества является сочетание черно-штриховой с традиционной бело-штриховой манеры.

Что касается современного концептуального искусства, то Кириакиди утверждает, что произведением искусства можно назвать работу только тогда, когда она содержит в себе уникальную манеру авторского исполнения, оригинальный творческий замысел, выражающий современную эпоху и способно донести до зрителя этот замысел. В противном случае – это «Напрасная работа профана, который способен шокировать сознание, но не способен созидать его».

Литература:

1. История эстетики: Памятники мировой эстетической мысли: В 5 т. - М .: Искусство, 1962-1970.

2. Кант И. Критика способности суждения // Основы метафизики нравственности. - М .: Мысль, 1999..

3. Мастера искусства об искусстве: В 7 т. - М .: Искусство, 1965- 1970.

4. Станиславский К. Статьи. Речи. Беседы. Письма. - М .: Искусство, 1953.